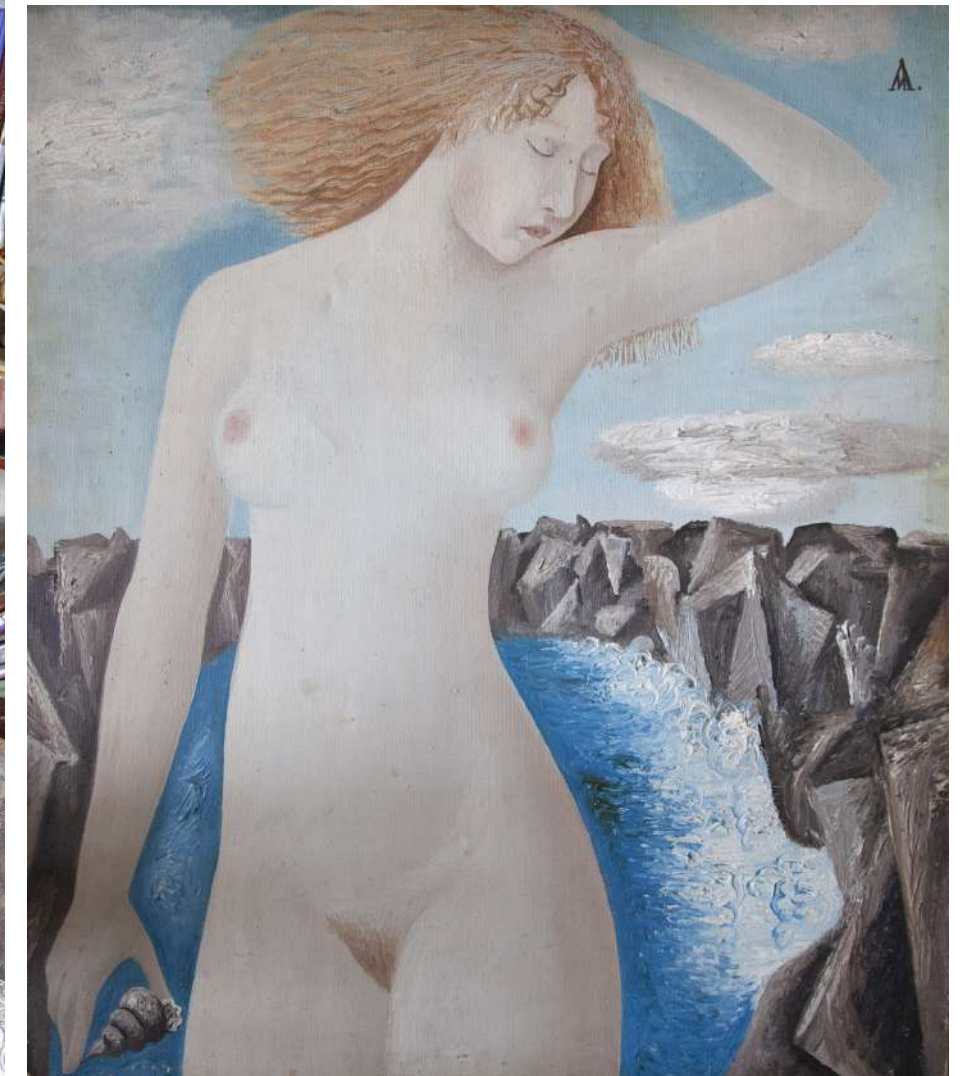

Впервые эту работу мы увидели в середине 70-х годов. Зоя Михайловна позвонила мне и пригласила вместе с женой в гости посмотреть эту картину, где Иван изобразил молоденькую Ольгу Новосельцеву

ИВАН ЛУБЕННИКОВ:

КЕМЕРОВСКИЕ ВИЗИТЫ

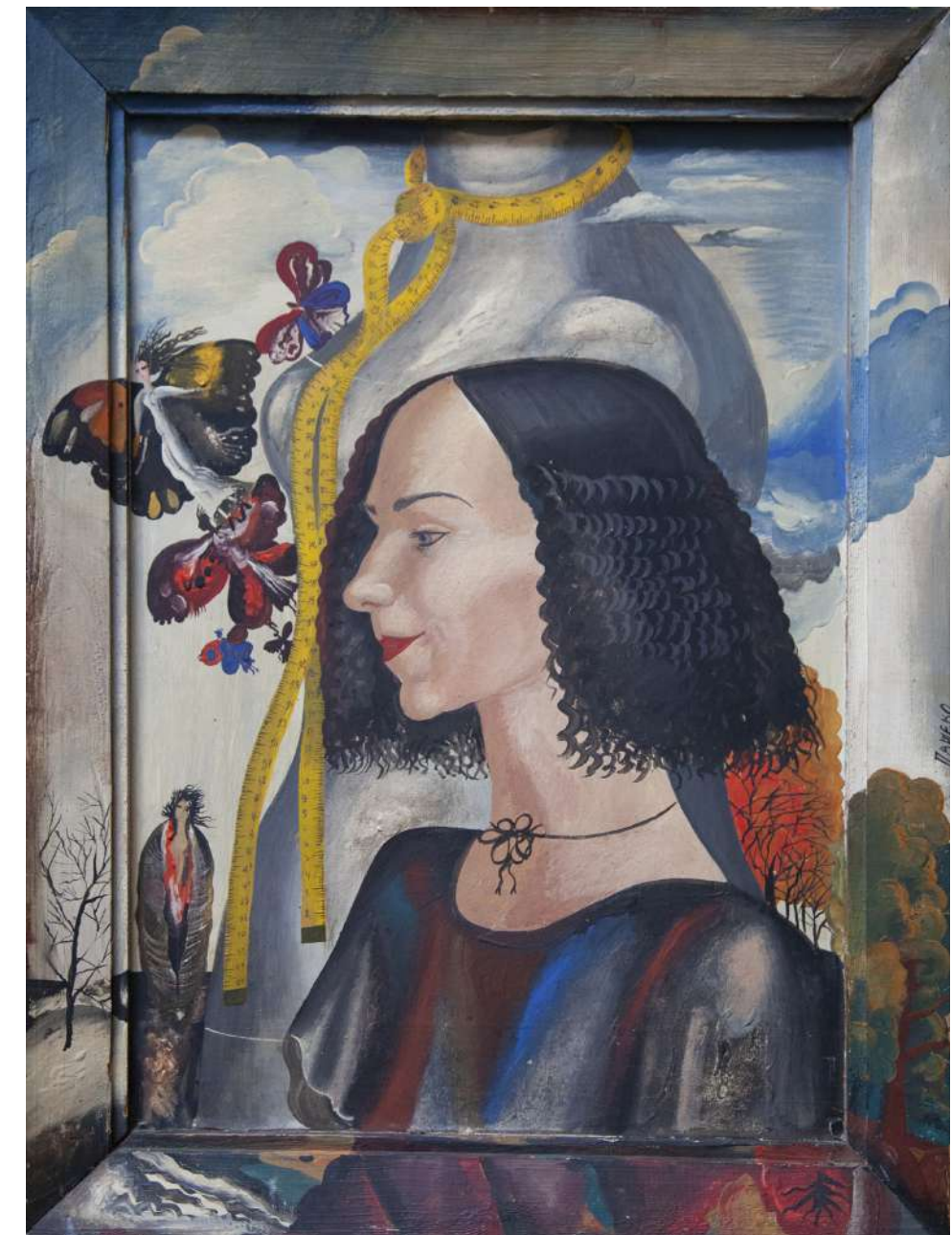
Иван Леонидович Лубенников, знаменитый московский художник, принадлежит к числу тех редких мастеров, искусство которых очень ценят и знатоки маэстрии, и любители понятных, «жизненных картин». После смерти И. Л. Лубенникова в 2021 году осталось много искусствоведческих текстов, подкастов, интервью, посвященных его творчеству. И в таком объеме информации самое интересное то, что он сам о себе рассказывал. Но все же, повествования художника не вполне исчерпывают его творческую биографию. Конечно, автобиографическая история должна быть стержнем всех публикаций, связанных с творчеством И. Л. Лубенникова. Но есть и взгляд со стороны.

Трешка Новосельцевых, где сегодня живет Ольга, хранит память о целом поколении художников

Его публичные выступления разных лет, снятые на камеру, удивляют глубиной саморефлексии, уверенностью в себе. Он был красивым человеком, крупной личностью со счастливой творческой судьбой. К концу своей семидесятилетней жизни И. Л. Лубенников имел широкое признание на Западе и самые высокие статусы в России: народный художник, академик, профессор Суриковского института, писатель. Говоря о начале своего художественного пути, он с благодарностью вспоминал о родителях, мать направляла его к творчеству, отец, занимая высокие партийные посты, хорошо обеспечивал семью.

В 60-х годах около пяти лет Лубенниковы жили в Кемерове, будущий художник был еще подростком, но Кузбасс остался у него в памяти. Позднее он всегда восхищался сибирским пространством. Наверно, тут одна из причин того, что художник и в молодости, и в зрелые годы охотно приезжал в Кемерово. К сожалению, публично он почти не рассказывал об этом. Тем не менее, в середине 70-х годов начало его профессионального становления как монументалиста связано не только с московскими заказами, но и с коллективной работой над оформлением нового здания Кемеровской филармонии (архитектор Ю.С. Зюзьков). Тогда И. Лубенников и его первая жена, Н. Пашукова, еще студентами, а потом и выпускниками МГАХИ им. В.И. Сурикова, в течение нескольких сезонов приезжали в Кемерово. Они селились у друзей, в мастерской

ЛЮДМИЛА ОЛЕНИЧ
ФОТОРЕПРОДУКЦИИ КАРТИН
КИРИЛЛ СЕРГЕЕВ (КЕМЕРОВО)
ДМИТРИЙ КОРОБЕЙНИКОВ (МОСКВА)

замечательного живописца, Н. К. Новосельцева. Жили очень весело, чуть безалаберно, при этом много работали, спорили об искусстве, ходили в таежные походы. Семья Н. К. Новосельцева, его жена, З.М. Новосельцева, тоже художница, и дочь-студентка, были очень гостеприимными. В их доме собирались художники, литераторы, врачи, журналисты, актеры – самые интересные горожане того времени. Создавалась питательная среда для интеллектуальной жизни, где люди много рассуждали об искусстве.

На излете советской эпохи одним из главных был вопрос о реализме, обо всех его исторических проявлениях. Соцреализм и суровый стиль уже исчерпались. Нужно было решиться на перемены, поиски обновления. Старшее поколение, в основном, предпочитало давние традиции, сохраняло верность школе. Особенно последовательными в этом были выпускники Репинского института в Ленинграде (до революции - академии), к их числу принадлежал и Н. К. Новосельцев. Он считал, что возможности реализма еще не истрочены, есть резервы и для формального развития. Не отвергая достижений реализма, московские художники еще в 19 веке были гораздо смелее в творческих

экспериментах. На рубеже веков уже преобладало мнение, что художник должен находиться в потоке большого искусства, вступать в диалог со всеми достижениями прошлых эпох. И надо делать это, избегая стилизаторства, не вступая на путь эпигонства. В последней четверти 20 столетия молодые москвичи стали настойчиво обращаться к богатому наследию авангарда, особенно - к неопримитивизму. Очень ярко, талантливо интерпретировали ранних модернистов и столичные гости Н. К. Новосельцева. Работа над заказами не мешала им много писать для души. В коллекциях у некоторых кемеровчан до сих пор остаются созданные И. Лубенниковым и Н. Пашуковой полотна. Они позволяют судить о высоком профессиональном уровне этих мастеров даже на раннем этапе их творчества. Почти полвека назад И. Лубенников уже обладал авторским стилем: ироничным, эротичным, даже гедонистичным. Любимые жанры тогда – портрет и ню.

Как монументалист, он рано научился жесткому отбору деталей. Это же свойственно и его станковым вещам. Еще одна характерная примета очень высокого уровня его художественного ремесла – уметь писать по памяти. Обольстительный облик многих его моделей («Рождение Венеры») воплощался не с натуры, но как сплав воображения и мнемонических ощущений. Часто он придумывал среду и обстоятельства для своих композиций с красавицами. И. Лубенников признавался, что женская пластика совершеннее мужской, рисующая линию девичьего тела «рука нигде не спотыкается». Женщину как объект изображения он воспринимал первоначально, видя в ней «частицу Евы». И еще очень важно то, как этот мастер владел тоном. Именно тональными средствами он добивался эффекта свечения, исходящего от женской фигуры. Светоносны и женские лица в кемеровских портретах: «Зая», «Зоя». В них одна модель, которая сразу узнается. Она – не только объект любования, но и бессловесного диалога, как продолжения их вербального контакта с мастером. Вообще, ему хотелось показать человека через его душевные связи; «мы интересны своими привязанностями». Постепенно в работах И. Лубенникова цвет становился сдержаннее, но в кемеровских полотнах, «когда я был фовистом», избыток молодой энергии выражается в ярких красках, предельно контрастных сочетаниях.

С годами у художника вызрело желание объяснить свою эстетическую позицию, не забывая и про кемеровские беседы о реализме. По его мнению, реализм – понятие нравственное, настоящих реалистов в 20 веке было очень мало. Поскольку себя он считал гуманистом, то можно сказать, что с реалистическим искусством его объединял интерес к человеку. Собственный художественный метод И. Лубенникова называл «мифологическим». Духовное созревание мастера сопровождалось и обращением к религиозной живописи, по-видимому, это стало для него сферой самого ответственного приложения его дарований. В конце жизни он работал над мозаиками Покровской церкви села Перхушково.

В 2011 году состоялся последний визит художника в Кемерово. Он приезжал в качестве маститого, авторитетного председателя жюри «Первой всесибирской выставки-конкурса автопортрета «Прямая речь». 12 городов Сибири представили произведения лучших мастеров в Кемеровском музее изобразительных искусств. Основное время жюри было занято отбором самых качественных работ из огромного количества автопортретов. Пребывание И. Лубенникова оказалось недолгим, многих из прежних знакомых он уже не встретил, кого-то не вспомнил, с кем-то совсем коротко поговорил. Но давние кемеровские впечатления оставались в нем, отзываясь в самых глубоких раздумьях мастера.

«ИВАН ЛУБЕННИКОВ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ХУДОЖНИКА»

*Иван Лубенников
и супруга мастера,
художница Наталья
Глебова*

Галерея НАШИ ХУДОЖНИКИ совместно с Первым каналом и семьей художника представила персональную выставку Ивана Леонидовича Лубенникова (1951–2021), одного из самых значительных живописцев российской современности. Монументалист, мастер «большого стиля», широко известен живописными и объемно-пространственными композициями не только в России, но и в Европе.

Уникальность выставки в том, что помимо живописи и графики художника, представлена скульптура, макеты монументальных проектов, а также выдержки из литературных произведений автора.

Искусство Ивана Лубенникова уходит корнями в русскую культуру и народную жизнь. Художник описывает стихийность и бытийность национального характера. Ощущая себя частью объемного понятия Родина, он в своем творчестве говорит о современном русском человеке как о самом себе, а о своей России как любящий сын о суровой матери.

Натюрморты, портреты и пейзажи Ивана Лубенникова всегда метафоричны и иносказательны. Однако при всей вариативности трактовок, его сюжеты легко воспринимаются зрителем.

Помимо живописи талант художника проявился в монументальных проектах. Иван Лубенников является автором оформления фасадов Московского Театра на Таганке, Государственной филармонии Кузбасса, одним из авторов экстерьера и интерьеров Государственного Музея Маяковского, автором оформления интерьеров нескольких станций Московского метрополитена, а также станции метро «Мадлен» (Париж, Франция).

